

A.V. Kurochkin

PRAXIOLOGICAL-PROCEDURAL APPROACH TO INTERPRETATION OF ECONOMIC PARAMETERS CORRELATION

Alexey Kurochkin – candidate for a Master's Degree in Labor Economics, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg; e-mail: kurochalex@yandex.ru.

We consider and criticize the praxeological approach to economy developed by the Austrian school. We consider the benefits of goals analysis and how it can be applied for examining and discovering economic laws, which the Austrian school deemed to be impossible. The praxeological approach and the principle of particularism are applied for studying regressions. The post-Keynesian and neoclassical approaches to the labor market are criticized.

Keywords: praxeology; Austrian school; particularism; linear regression; correlation; multi-factor productivity; Cobb-Douglas production function; labor market.

А.В. Курочкин

ЧТО ЕСТЬ ПОЛЕЗНОГО В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРАКСИОЛОГИИ ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОРРЕЛЯЦИЙ

Алексей Викторович Курочкин – магистрант кафедры экономики труда, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург; e-mail: kurochalex@yandex.ru.

В статье рассматривается и критикуется праксиологический подход в экономике австрийской экономической школы: что можно взять полезного из исследования целей и как его применить к исследованию и выявлению экономических законов, что австрийская школа считала невозможным. На примере исследования регрессий изучаются праксиологический подход и принцип партикуляризма. Критикуются посткейнсианский и неоклассический подходы к рынку труда.

Ключевые слова: праксиология; австрийская школа; партикуляризм; линейная регрессия; корреляция; многофакторная производительность; производственная функция Кобба-Дугласа; рынок труда.

Иногда возникает соблазн интерпретировать частный случай устойчивой взаимозависимости экономических величин как некую закономерность. Такая закономерность, конечно, существует, если это доказано, но, пока не продемонстрирована обоснованность этого, вероятно, благоразумно придерживаться в этом отношении партикуляризма, а не универсализма. В качестве примера отвлечённого спора на тему общих закономерностей некоторые могут вспомнить дискуссию о том, постоянна ли скорость денежного обращения. Если подходить с точки зре-

ния партикуляризма, то в тех случаях, когда она у вас постоянна, тогда она постоянна, а когда она у вас по результатам измерений оказывается переменной, тогда так тому и быть.

Экономисты ищут всеобщие экономические законы, подозревая их наличие в самых неожиданных местах. Может сложиться впечатление, что экономические параметры – это некие реалии, эмансипированные от деятельности человека, и, изучая их, словно идёшь по минному полю, рискуя подорваться на закопанном там экономическом законе. Притом эти

«мины» расставлены очень редко, и часто возникает спор по поводу самого факта подрыва на такой «мине».

Экономическая деятельность является целесообразной, поэтому можно попытаться искать закономерности в процессах, обусловленных теми или иными целями. Цели изучает праксиология.

Использование термина «праксиология» в контексте экономики было введено Людвигом фон Мизесом. Для представителей австрийской школы определённо являлось проблемой агрегирование индивидуальных действий экономических субъектов. Поэтому они придумали в рамках маржинализма сложную оптимизационную систему, в соответствии с которой, в их представлении, действует каждый индивидуум, когда принимает экономические решения. Человек изображён как некий идеальный оптимизатор (на основе, конечно, собственных субъективных представлений о полезности).

Принцип индивидуализма не помешал Людвигу фон Мизесу вступить в обширное теоретизирование по поводу того, каким должно быть устройство народного хозяйства, чем вызвал обширную полемику со стороны Йозефа Шумпетера, Милтона Фридмана и др. авторов. Парадоксальным образом, провозглашая исключительный субъективизм, Мизес делал нормативные суждения всеобщего характера, вызвав тем самым несогласие многих других людей, которые являлись такими же равноправными носителями субъектности, и это помимо явных социалистов.

В контексте эпохи можно сказать, что подобная риторика австрийской школы, если не учитывать её методологические основания, была нацелена на развенчивание концепции плановой экономики. Приверженцы австрийской школы – либертарианцы и анархо-капиталисты. Понятно желание защитить ценности свободного рынка, однако следует ещё раз подумать. Если деятельность человека руководствуется его целями, как это мешает изучению поведения групп людей?

При субъективистском подходе мы не можем изучать какие-либо экономические закономерности, потому что обслужи-

вающая их математика была бы «слишком сложна». Ученик Мизеса Мюррей Н. Ротбэнд в подтверждение своей позиции цитирует слова Кейнса: «Огромный недостаток символических псевдоматематических методов, с помощью которых формализуется экономический анализ, состоит в том, что они явно предусматривают полную независимость между рассматриваемыми факторами и теряют свою когерентность, если эта гипотеза отвергается» [6]. Любопытно, что для обоснования своих позиций маржиналисты прибегли к высказываниям своих оппонентов. Изучение целей в интерпретации австрийской школы не подразумевало просчёт экономических процессов с помощью математического аппарата. Тем не менее в университетах преподавание маржинализма осуществляется вперемешку с посткейнсианством, на чём внимание должным образом не акцентируется. Несмотря на отрицание пользы подсчётов самими маржиналистами, имеются задачи по маржиналистской микроэкономике, где как раз надо осуществлять весьма абстрактные вычисления. Этот парадокс кроет в себе большой потенциал и легитимирует наши попытки математизации праксиологии.

Не придерживаясь методологического нигилизма австрийской школы, который подкрепляется ими приведённым выше справедливым критическим замечанием Кейнса, мы постараемся не только исключить использование величин, которые влияют друг на друга до такой степени, что модель становится неработоспособной, но и методологически обосновать, как можно достичь этого.

С одной стороны, одна величина обуславливает другую – мы видим здесь процесс. С другой стороны, если мы выступим в качестве «квантового наблюдателя» в отношении этого процесса, мы увидим и заложенную в него цель. Целенаправленность процесса исключает равноправное взаимовлияние величин. Конечно, ход процесса будет влиять на его дальнейшее течение в индивидуальных случаях, однако любом случае это не мешает обрабатывать конечные параметры по итогу. Такая концепция одновременного рассмотрения

процесса и его цели напоминает корпускулярно-волновой дуализм, если прибегнуть к вольной аналогии. Отсюда название предлагаемого подхода: праксиологическо-процессный. Здесь мы видим ряд интересных кейсов.

Так, с 1992 по 2014 гг. производительность труда и заработные платы в США росли в соотношении 3 к 1, и это соотношение наблюдается с крайне высокой степенью достоверности линейной модели. Все данные мы взяли в статье [7]. Сырые данные можно найти, если взять другую вкладку на графике.

Согласно логике концепции человеческого капитала, независимой переменной в данном соотношении является производительность труда: 1) усвоенные в ходе обучения навыки определяют производительность труда, 2) производительность труда определяет заработную плату.

Если с первой частью схемы можно условно согласиться (закрыв глаза на частные противоречащие этому факты), то вторая её часть вызывает вопросы. По какой причине, получив увеличение производительности труда, которая измеряется по доходу, работодатели вообще повышают заработную плату, пусть и в 3 раза меньшем размере? Потому что на них оказывают давление рынок труда, профсоюзы и так далее.

Если мы проявим дотошность и зададимся вопросом о том, почему работодатели делают так в стабильном соотношении, то ответ лежит на поверхности: агрегированно, да и частным образом, у них происходят стабильные долевые отчисления в виде налогов, резервных фондов, фондов инвестиций, фондов заработных плат, нормы прибыли. Мы приходим к выводу, что данная закономерность обусловлена системой бюджетирования. В данном случае подоплёка оказывается очень прозаичной. И теперь уже мы можем заметить, что бюджетирование – это явно целесообразный процесс, каковы бы ни были его цели.

Праксиологическо-процессный подход в данном случае вполне применим для выдвижения гипотезы. Поэтому мы можем взять это на вооружение и далее це-

ленаправленно искать целесообразные процессы, чтобы посмотреть, какие зависимости они порождают. Тогда мы уже не будем вынуждены тыкать пальцем в небо и наудачу составлять регрессии всех параметров со всеми. И тогда не будет неразрешимых споров экономических школ по поводу того, является ли приемлемым инструментом функция Кобба-Дугласа.

Попытки оценивать ВВП по функции Кобба-Дугласа с помощью регрессии не имеют предсказательной силы, поскольку в ходе таких действий поступают ровно наоборот от того, что требуется: сначала берут уже известный ВВП, а потом вычисляют как некую «дикую карту» многофакторную производительность [2], при этом ещё и подбирая для получения «нужного» коэффициента размерность (например, тысячи человек, миллионы рублей – и всё в рамках одного уравнения). При этом иногда получаются довольно странные результаты. Так, в Сингапуре многофакторная производительность вообще отрицательная [4], что является любопытным фактом в отношении данного технологически продвинутого государства. Этот параметр испытывает резкие колебания от года к году, он имеет также тренды, поэтому оценивать всю функцию Кобба-Дугласа по регрессии – значит усреднять этот параметр.

Конечно, регрессия должна нам показать закономерность, если она существует и там, где она существует, – она, собственно, только для этого и годится, но никак не для прогнозов [1]. Однако мы должны иметь чёткие основания подозревать, что такая закономерность существует, на основании целесообразных экономических процессов – и тогда поиски достоверных регрессий перестанут быть мучительными, и не надо будет стыдливо умалчивать в статьях о неприятных для выводов мультиколлинеарности, гетероскедастичности и так далее.

Если мы в данном конкретном кейсе будем пытаться найти корреляцию между заработной платой и занятостью в США, то мы её не обнаружим: дело даже не в том, что модели оказываются недостоверными: они просто не дают никаких зна-

чимых коэффициентов. Мы получаем уровни занятости, вычисляя их исходя из официальных данных по безработице на декабрь соответствующего года [5]. Исходя из принципа партикуляризма, мы не будем утверждать, что так происходит всегда и везде. Можно представить себе ситуацию, когда инвесторы активно вкладывают в развитие отдельной национальной экономики – в результате растут как заработные платы, так и занятость.

Если попытаться интерпретировать отсутствие корреляции между заработной платой и занятостью в США, то первая лежащая на поверхности гипотеза может основываться на традиционном балансе спроса и предложения труда. Допустим, технологическое развитие позволяет запустить в отрасли производство инновационной продукции. Заработные платы растут, потому что людям необходимо время для получения соответствующего образования, рост предложения рабочей силы отстаёт от роста спроса на неё. Более показательным рассматривать именно рост в отношении базового периода, от которого отстраивается весь этот процесс, а не цепные приросты год к году, поскольку цепные приросты не дают чёткий тренд роста от базы. Однако далее рост предложения рабочей силы догоняет и перегоняет рост спроса на неё. Заработные платы снижаются. Поскольку фазы инвестиционного цикла в различных отраслях не совпадают, на макроуровне мы не видим чёткой волновой картины, и никакие корреляции просто не возникают. Было бы логичным сместить фокус с макроуровня на уровень отдельных отраслей. Рассуждение кажется верным с точки зрения схоластической, но по факту оно неверно. Попробуем разобраться.

Закладываемый в эту модель лаг порождает мнимую «квантовость» и дискретность процесса, с шагом, гораздо большим, чем отдельно взятый потенциальный работник. Часто такие процессы рисуют стрелками на отдельных графиках, изображающих этапы. В рамках такой модели обязательно возникает перенасыщение, сверхкомпенсация. Крайней формой такого размышления является

паутинообразная модель, согласно которой происходит либо бесконечное затухание, либо бесконечная раскачка процесса. Получается, что в посткейнсианстве, в противоположность основным постулатам неоклассики, люди представляются неразумными существами, которые ломаются в давно закрытую дверь, вместо того чтобы плавно довести процесс до точки баланса и остановиться на этом. Именно желание избежать взаимного влияния величин и сложных расчётов приводит к тому, что процесс приобретает дискретный характер и его рисуют стрелками в виде последовательных этапов.

Партикуляризм подсказывает нам, что в каких-то случаях (и, возможно, часто) это может быть и так. Однако часто новые отрасли продолжают расти по ходу притока в них рабочей силы, и даже насыщение спроса на рабочую силу не означает, что заработные платы в отдельно взятой отрасли уравниваются с заработными платами по остальным отраслям (это подсказывает нам опыт, если хотя бы взять пример IT-индустрии). Сильный рост в одной отрасли вызывает рост в смежных отраслях – и в результате мы видим макроэкономический цикл, а наша наблюдательность подсказывает нам, что циклы, и правда, имеют место в экономиках отдельных стран, в том числе США. В результате на этапе экономического роста мы должны получить как рост занятости, так и рост заработных плат (и, соответственно, корреляцию между ними). Однако, ввиду того, что, как упоминалось выше, взаимосвязь между заработными платами и занятостью в США не наблюдается, нам нужно не доказать, что всё должно быть не так, как оно есть на самом деле, а «сфальсифицировать» наше здравое рассуждение и показать, почему такой взаимосвязи между этими показателями нет, несмотря на явное наличие циклов в экономике.

Первое замечание, которое мы учли заранее в наших расчётах, состоит в том, что заработные платы могут расти потенциально бесконечно, а занятость не может быть выше 100%. Поэтому мы не можем считать от базового года, да и цепные по-

казатели ограничены в приросте.

Если в отношении всех показателей (приросты заработной платы, занятости, производительности труда) мы приведём все величины к единому виду

$$x = \frac{w_t - w_{t-1}}{w_{t-1} + 100} \cdot 100 + 100, \quad (1)$$

где w – это прирост величины к прошлому году в периодах t и $t-1$ соответственно, то мы будем учитывать только сам факт увеличения или уменьшения величины прироста (если прирост в этом году упал по сравнению с приростом в прошлом году, то значение будет меньше 100, а если вырос, то значение будет больше 100).

При таком способе нормализации подсчёта корреляция между заработной платой и производительностью сохраняется:

$$y = 0,4329x + 56,6561, \quad (2)$$

где x – относительная величина прироста заработной платы данного года по сравнению с приростом с предыдущего года, y – относительная величина прироста производительности труда данного года по сравнению с приростом, полученным в прошлом году в отношении позапрошлого.

Следует учитывать, что здесь мы оцениваем незначительные колебания в районе 100 (от 98,9 до 103,9 для x и от 100,04 до 103,6 для y), поэтому значение свободного коэффициента столь большое, а коэффициент детерминации лишь 0,19. Тем не менее, взаимосвязь этих колебаний улавливается, модель на основе цепных данных является валидной (а в плане отсутствия автокорреляции, которая существовала в исходной модели на основе базового года, даже более валидной).

Продление рядов до 1949 г. с целью усреднения остатков даёт уравнение $y = 0,6572x + 34,0987$ с коэффициентом детерминации 0,35. Это вполне приличные показатели для такой хитроумной системы нормализации.

Что касается взаимосвязи между заработной платой и занятостью, то в данном случае коэффициент b (то есть x) крайне незначительный, а свободный коэффициент слишком велик: $y = 0,1233x + 88,7262$.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,00743$ – также не выполняются свойства нормального распределения, присутствует автокорреляция. Итак, мы видим, что связь между производительностью труда и заработной платой, очевидно, в США присутствует, а между заработной платой и занятостью очевидно, отсутствует. Никакая макроэкономическая или микроэкономическая модель не объясняет последний факт, а большинству моделей он противоречит в корне.

Теперь изучим его, используя праксиологическо-процессный подход. Рассмотрим процесс инвестирования. Инвестор желает найти качественную рабочую силу в нужном количестве. Он исходит из неких реалий на рынке труда. Исходя из вышеизложенного, рынок труда является, мягко говоря, не очень эластичным по заработной плате. Поэтому инвестор вынужден рассматривать два аспекта инвестиций в эксплуатацию человеческого капитала: а) нужное количество сотрудников; б) нужное качество сотрудников. С точки зрения праксиологии его целями являются оба этих фактора.

В аспекте количества он может учитывать только конкурс, то есть число претендентов на одно вакантное место, который складывается при предлагаемой им для данной позиции величине заработной платы.

Кстати, поскольку он не может осуществлять дискриминацию, он не знает точно, каков будет конкурс именно в его местности на одинаковые вакантные места при разной величине заработной платы и насколько в случае необходимости будут готовы переехать специалисты из других местностей. Есть индивидуальные способности людей, многие не пойдут в некоторые сравнительно доходные отрасли в силу отсутствия склонностей, желания, возможности обучиться, способностей, возраста, иных обстоятельств, и здесь, по-видимому, часто существует довольно жёсткое ограничение в плане межотраслевых перетоков.

С условной стороны качества инвестор должен учитывать: а) сложность работы; б) тяжесть работы; в) сложность и

продолжительность обучения до поступления на рабочее место; г) сложность и продолжительность обучения на рабочем месте; д) предъявляемые требования к качеству работы и иным рабочим показателям, желательно со страховочным запасом; е) общественно-экономический статус отрасли, к которому сам инвестор также причастен, и принятые в отрасли стандарты оплаты; ж) свою мечту об уровне квалификации и личностных качествах будущих сотрудников; з) прибыльность отрасли; и) свои представления о социальной справедливости; к) требования профсоюзов и ожидания властей; л) свой имидж, который он желает или не желает создать; м) уровень мотивации, который инвестор хочет видеть на своём предприятии.

Практический вывод из этого состоит в том, что, даже имея возможность набрать почти неограниченное количество работников с заработной платой 20 тыс. руб., работодатели во многих отраслях не делают этого, а предлагают гораздо более высокую заработную плату. Можно также вспомнить о том, что в средних зарплатных диапазонах работнику с точки зрения денежного вознаграждения всё равно, идти ли работать на другой завод или в офис, лишняя пара тысяч рублей тут большой роли не сыграет, поэтому человек ориентируется на свой вкус или даже на то, что ему прорекламируют или что подворачивается в первую очередь.

Что касается работников «привилегированных» отраслей, то они являются бенефициарами от такого положения дел. Их заработные платы могут быть следствием высокой производительности труда, обеспечиваемой значительной роботизацией/автоматизацией отрасли, её перспективами и пр. Иногда в России, потеряв работу, например, на преуспевающем карьере, они лишь могут найти аналогичную по содержанию работу с заработной платой в несколько раз меньше. Это проявление дуализма на рынке рабочей силы, весьма разрушительного для эффективного распределения рабочей силы.

Все эти рассуждения про спрос и предложение – это всего лишь рационали-

зация, чтобы объяснить данные факты с точки зрения обычной экономической логики. С точки зрения праксиологии, на самом деле факт состоит в том, что инвестор не стремится купить услуги работников как можно дешевле, чтобы набрать их как можно больше.

В таких условиях стандартная модель спроса и предложения по умолчанию не должна действовать, а может работать лишь в отдельных случаях, например, в результате значительного инвестиционного роста, и это не относится к стабильным экономикам, таким, как в США. Данный вывод представляется самоочевидным в силу своей интуитивной логичности, поскольку в рассуждении рассматривается целесообразный процесс.

Заработные платы и занятость не растут одновременно, потому что, с точки зрения праксиологии, это два совершенно разных процесса, которые иногда в силу стечения обстоятельств могут совпадать по времени. Заработные платы могут подниматься, сохраняться на одном уровне и опускаться вне зависимости от потребностей найма; наём может осуществляться практически на любую заработную плату. Именно такое открытие даёт нам праксиологическо-процессный подход. Оно кажется простым, но многое в экономической науке ему противоречит.

Мы наблюдаем феноменологию в виде наличия или отсутствия корреляции между двумя экономическими показателями. Однако если мы не можем усмотреть прямую зависимость в форме целесообразного процесса, то уместно поискать, от чего ещё зависят эти два показателя, либо всё же выявить между ними неочевидную связь, представляющую собой целесообразный процесс. Мы видим, что процессы инвестирования и деинвестирования (в широком смысле) лежат в основе колебаний как в занятости, так и в заработных платах, и в силу этого их величины могут иногда коррелировать. Получается, что при таком подходе мы избавляемся от взаимного влияния этих величин в полном соответствии с пожеланием Кейнса (и маржиналистов, которые его цитировали). И мы также установили, что

производительность труда через механизм бюджетирования напрямую влияет на заработные платы: до тех пор, пока текущая целесообразная практика сохраняется в неизменном виде.

Если мы можем думать, что наличие установленной корреляции позволяет нам предсказывать какие-то показатели по другим показателям, это один момент. И тут могут возникнуть споры между экономическими школами. Однако знание именно праксиологической связи позволяет нам подходить к экономическим параметрам более инструментально, т.е. с точки зрения экономической политики.

Мы не можем исключать некую алогичную и трансцендентальную связь между показателями, однако поиски таковой являются непрактичными, пока не исчерпаны возможности выявления логичных связей, так как логика и математика являются по своей сути одним и тем же схоластическим методом формирования доказательств [3]. И уже в дальнейшем, когда будет выявлено достаточно таких частных закономерных взаимосвязей, можно выстраивать правильную модель с определённой долей обобщения, иначе велика вероятность сделать необоснованное обобщение.

Необходимо сделать следующие выводы:

1. Экономические закономерности следует искать, прежде всего, в целесообразных процессах. Праксиологический подход возможен в интерпретации агрегированных экономических явлений, для различения со взглядами австрийской школы можно называть такой подход праксиологически-процессным.

2. Практически все выявленные закономерности являются партикулярными, пока не доказано иное: в каких-то случаях они существуют только как окказиональная корреляция, обусловленная лежащей в их основе целесообразной практикой, которая влияет на оба рассматриваемых параметра; в иных случаях они отображают целесообразный процесс напрямую; и в любом случае все такие закономерности существуют лишь там и тогда, где и когда применяется такой целесообразный про-

цесс.

3. Корреляция между заработной платой и занятостью, если и когда таковая существует, вызывается одновременным воздействием на них целесообразного инвестиционного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курочкин А.В. Что на самом деле показывает регрессионная модель // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2020. № 24 (3). С. 35–39.

2. Пшеничникова С.Н., Романюк И.Д. Анализ производственной функции Кобба-Дугласа для экономик России и ряда стран региона Центральной и Восточной Европы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 3(24). С. 148–166.

3. Сухотин А.К. Философия математики. URL: https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/filmatem/93.htm (дата обращения: 06.06.2020).

4. Easterly W., Levine R. It's Not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models // The World Bank Economic Review. Vol. 15. № 2. P. 177–219. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/17440/773550JRN0200100Factor0Accumulation.pdf> (дата обращения: 04.07.2020).

5. Historical Unemployment Rates in the United States Since 1948. URL: <https://www.davemanuel.com/historical-unemployment-rates-in-the-united-states.php> (дата обращения: 06.05.2020).

6. Praxeology: The Methodology of Austrian Economics / Murray N. Rothbard. URL: <https://mises.org/library/praxeology-methodology-austrian-economics> (дата обращения: 07.11.2020).

7. Productivity and a Typical Worker's Pay Why It Matters and Why It's Real / Josh Bivens and Lawrence Mishel. URL: <https://www.epi.org/publication/understanding-the-historic-divergence-between-productivity-and-a-typical-workers-pay-why-it-matters-and-why-its-real> (дата обращения: 07.11.2020).

